

ИЗЪ ЧУВАШСКИХЪ ПРЕДАНІЙ И ВѢРОВАНІЙ.

4. Жертвоприношенія и моленія чувашъ.

1302

Происхожденіе жертвоприношеній и моленій у чувашъ.

Прежде, чѣмъ говорить о самыхъ моленіяхъ и жертвоприношеніяхъ, надо сказать о первоначальномъ происхожденіи ихъ. Чуваша говорятъ, что сначала у людей не было никакихъ моленій и жертвоприношеній. Потомъ люди стали инстинктивно догадываться, что слѣдуетъ кому-то молиться, но не знали, кому и какъ. Однажды въ одну избу ночью собрались дѣвушки. Зашолъ разговоръ о молитвѣ, гдѣ и какъ слѣдуетъ молиться? Одна изъ дѣвушекъ сидѣла на чурбакѣ. Встала съ своего мѣста и говоритъ: „вотъ подобной чурбакъ, давайте ему кланяться. Наша молитва услышана будетъ, кѣмъ слѣдуетъ“. Дѣвушки согласились на предложеніе и стали кланяться чурбаку. Послѣ этого къ тому чурбаку нельзя будто бы стало зря подходить и шумѣть около него. Тогда и всѣ люди стали кланяться около того же чурбака. Послѣ этого чуваша стали уже кланяться и у другихъ деревьевъ.

Но и послѣ этого случая, люди пока только кланялись, а жертвоприношеній все таки еще не было. Жертвоприношеніе у чувашъ появилось вотъ съ чего. Одна дѣвушка сиротка заплуталась въ лѣсу. Встрѣчается съ ней какая-то неизвѣстная дѣвица и приглашаетъ сиротку въ свою хижину. Та согласилась. Придя въ хижину, дѣвушки очень подружались и полюбили одна другую. Приведшая дѣвица и говоритъ, что у ней мать колдунья и людоедка и что она непременно съѣстъ сиротку, если только увидитъ. Сиротка

пришла въ ужасъ и заплакала. Товарка стала успокаивать ее и сказала, что она не дастъ ее на съѣденіе своей матери. Вскорѣ слышались шаги идущей колдуньи-людоѣдки. Дочь колдуньи тотчасъ же превратила сиротку въ угли. Входитъ въ хижину мать и говоритъ: „фу, человѣчиной пахнетъ!“ „Что здѣсь за человѣчина?“ отвѣтила дочь; конечно должно пахнуть, вѣдь я все дома сижу“. Мать ей не повѣрила и съ жадностью начала ѣсть угли. Дочь все таки утаила у ней маленькій кусочекъ угля. Затѣмъ мать ушла изъ хижины, а дочь этотъ кусочекъ угля опять превратила въ сиротку. Но недолго имъ пришлось сидѣть спокойно: услышавъ, что колдунья опять приближается къ своей хижинѣ, дочь ея превратила сиротку въ лучинки. Вошла колдунья и опять говоритъ дочери прежнія слова. Дочь опять отвѣчаетъ, что никакой человѣчины нѣтъ, а пахнетъ такъ отъ нея самой. Мать не вѣритъ и начинаетъ съ остервененіемъ ѣсть лучинки. Дочери опять удалось утаить отъ матери одну маленькую лучинку. Послѣ ухода колдуньи она эту лучинку снова превратила въ сиротку и говоритъ, что имъ тутъ вмѣстѣ съ матерію жить невозможно, а нужно куда нибудь удалиться. Взяли дѣвушки коромысло, два ведра, ковшъ и отправились къ быстрой лѣсной рѣчкѣ. Когда онѣ подошли къ берегу, то дочь колдуньи два ведра превратила въ лодку, коромысло—въ рулевое весло, а ковшъ—въ гребное весло, и поплыли по теченію быстрой рѣки. Подплываютъ къ одному неизвѣстному чувашскому селенію, противъ котораго берегъ рѣки образуетъ крутой и страшный красный яръ. А у самаго этого красного яра какой-то водоворотъ, гдѣ вода вертится на одномъ мѣстѣ. Дѣвушки никакъ не могли выѣхать изъ этого омута. Побившись нѣсколько времени и видя свое безсиліе, онѣ запѣли:

Хёрлѣ сырта хёр ларай,
Хёрлѣ вѣкаръ зѣк калай,

Въ красномъ яру дѣва сидитъ,
Съ краснымъ быкомъ молиться
велитъ,

Сарѣ тиркѣпе йусман калай.

На желтомъ блюдѣ йусманъ
назначаетъ.

Услышавъ такое пѣніе, прибѣжали на это мѣсто жители того селенія и исполнили назначеніе тѣхъ дѣвицъ, т. е. закололи красного быка, принесли на блюдѣ малинокъ, йусман) и сотворили первое общественное моленіе, называе-

мое уѣзукъ. Тогда лодка дѣвушекъ сама собой выплыла изъ страшнаго водоворота и поплыла дальше. Послѣ этого, будто, чуваша стали уже ежегодно совершать уѣзукъ съ быкомъ. Вотъ и корень происхожденія чувашскихъ моленій. Хотя всѣ эти рассказы и сказочны, но чуваша повторяютъ ихъ съ убѣжденіемъ и увлеченіемъ и вѣрятъ имъ.

Порядокъ чувашскихъ моленій Я уже говорилъ, что чуваша въ продолженіи года поклоняются непремѣнно всѣмъ своимъ духамъ и ни одного изъ нихъ не забудутъ. Моленія ихъ и жертвоприношенія совершаются не зря, а съ строгимъ при этомъ порядкомъ. Начинается моленіе съ единого Бога. Затѣмъ молятся Отцу и Матери Его. Далѣе идетъ поклоненіе разнымъ духамъ по чину и достоинству ихъ. При этомъ точно соблюдается и то, чего и сколько нужно извѣстному духу принести въ жертву; Самому единому Богу приносятся жертвы большія по количеству и лучшія по качеству, а остальнымъ духамъ все меньше и меньше. Самому же младшему духу, бѣдному йѣрѣху, достается уже только кисель, да одна лепешка, а ваши съ масломъ ему уже не полагается. Въмѣсто денегъ, надуваютъ его оловянными или свинцовыми жетонами, повѣшенными на красной ниточкѣ, какъ глупенькому; по понятіямъ чувашъ, онъ и этимъ бываетъ очень доволенъ.

Всѣ порядки различныхъ моленій наблюдаются йум-зями, знахарями и знахарками, которые имѣютъ большое вліяніе на религіозную жизнь чувашъ. Они-то главнымъ образомъ и поддерживаютъ язычество, научаютъ чувашъ: кому, какъ и какую слѣдуетъ принести жертву.

Считаю нужнымъ оговориться, что я буду описывать обряды чувашъ не всѣхъ мѣстностей, а только нѣкоторыхъ, мнѣ самому хорошо извѣстныхъ. Да и нѣтъ возможности описывать чувашскіе обряды и моленія такъ, чтобы это описаніе точь въ точь подходило ко всѣмъ мѣстностямъ, потому что въ разныхъ мѣстностяхъ водятся различные обряды и различныя моленія. Отъѣдешь отъ одной деревни верстъ 20 и видишь, что тотъ же обрядъ исправляется тамъ уже совершенно иначе. Напримѣръ, когда собираются везти покойника хоронить, то во многихъ мѣстахъ принято втыкать въ хомутину лошади иголку, а въ иныхъ мѣстахъ этого не дѣлается. Потомъ, когда душа человѣка выйдетъ изъ тѣла, т. е.